

Творить красоту на земле дано им от бога

ПРИЧУДЫ БОЙКО

ВОТ УЖ ПОИСТИНЕ как в пословице получается: «Кому нравятся арбузы, а кому свиной хрющик».

Я про старшего механика Южуралавтобана Вячеслава Бойко, находившегося в день нашего знакомства в отпуске. Кто-то восточные минареты созерцал, на морском пляже нежилась или витал на седьмом небе от прикосновений рук тайской массажистки, а он свой законный отпуск уже который год у себя в саду проводит.

Мой новый знакомый — один из тех, кого не зацепило стремление целый год коптить деньги на путевки, урезая себя во всем, и отправляться туда, где экзотика на каждом шагу или морской прибой ласкает взор. Хотя, уверен на все сто: материальная сторона вопроса для Вячеслава здесь далеко не главная. Тем более, если это коснется интересов его жены Галины, уже взрослого сына Вадима и маленькой дочурки Марии — ради них он готов на любые траты. Влиться в отряд путешественников и отдыхающих вдали от дома его просто не тянет. Возможно, когда-нибудь и он со всем семейством окажется у египетских пирамид. Но пока все, за чем ездят в далекие страны остальные — за удовольствием, он и его семья получают в саду.

Казалось бы, за те девять лет, которые прошли после того, как они вдвоем с Галиной забивали на заросшем травой пустыре в саду «Металлург» колышки, размечая контуры дома, дорожек и фруктовых посадок, можно давно дворец построить и забыть обо всех хлопотах. Или от однообразия забот по дому и саду набить оскомину и успокоиться после «выдачки» очередного шедевра в виде сколоченного топором из горбыля туалета. Но это не про Вячеслава и Галину. Да и не про их сына, перенявшего у мамы — талант выдавать идеи по украшению дома и участка, а у папы — сноровку и упорство, чтобы эти идеи воплощать в жизнь. Я имею в виду детскую площадку, которую Вадим придумал и смастерил для маленькой сестренки. Дощечки на ней не просто аккуратно строганные, а отшлифованные, словно на станке, покрыты лаком и украшены узорами. Для любимой сестренки песочницы можно было сбить обыкновенный короб, а он вкопал в землю по кругу разной высоты очищенные от коры бревна. Рядом с этой пирамидкой нашлось место для надувного бассейна. Площадка вокруг песочницы за невысоким частоколом и качели засыпана крупным и, как мне показалось, не с уральского берега привезенным гравием. Как и камни, из которых сделаны бордюры садовых дорожек и обложка обыкновенная железная

бочка, преобразившаяся в украинскую криницу, но только без журавля.

— Как вы угадали, что все это привозное? — удивилась Галина. — Гравий Вячеслав прихватил по пути из пермских Березняков, куда ездил на «Жигулях» проводить отца. Яшму, змеевик возили КамАЗом из Башкирии. Да и сами, когда раньше выезжали на рыбалку и шашлыки с друзьями на природу, с пустыми руками домой не возвращались — красивому камню всегда находилось место в багажнике машины.

— Вот эту березку размером со спичечный коробок с Банного привезли, а сейчас — чуть не выше крыши вымахала, — рассказывает Галина, показывая свои владения. — Кедр к нам переселился из леса под Белорецком. Долго приживался, думала, пропадет, но спасибо нашему агроному — выходила, благодаря ее советам. Голубую ель покупали. Дорого, но зато красиво. Это каштан — редкое в наших краях растение. Тут персики районированные, рябина. На ней четыре сорта груш Вячеслав привил. Плодоносят каждый год. Ну, а здесь — теплицы под помидоры и огурцы.

Когда мой взгляд уперся в огромный валун кварцита, в разговор вступил Вячеслав.

— Ехал я как-то в сторону Черниговки и увидел этого красавца, — вспоминает он. — Подогнав поближе машину и начал затаскивать его в машину. А тут трактор поодаль останавливается и из кабины местный мужик наблюдает за моими манипуляциями с камнем: уж не поехала ли у городского чудика крыша.

— Сейчас наши знакомые к увлечению камнями и другим заморочкам в саду привыкли и не удивляются,

если увидят что-то необычное — продолжает Галина. — А раньше то и дело приходилось выслушивать: «Сад должен урожай давать, семью кормить, а вы все разные цветочки-кусточки сажаете, камушками землю мостите, вместо того, чтобы грядкам на участке места побольше оставить. Помидоры с луком и огурцами можно без проблем на рынке купить, а вот красоту, которую вынашивали в себе вместе с Вячеславом и создавали своими руками, ни в одном магазине не купишь».

Нервно дышат супруги Бойко не только при виде камней или других оригинальных природных штучек, используемых на участке с двухэтажным кирпичным домиком. Взять хотя бы заборчик из плетня, который плели Галина и Вячеслав в четыре руки из лозы ивы и клена. В сочетании с красным бордюрным камнем, дорожкой из гравия и башкирского плитняка этот уголок сада на фоне перголы, обвитых виноградом с гроздьями, напоминает деревушку на берегу Средиземного моря. А если на дорожке появится жаренная на августовском солнце и улыбающаяся во весь рот кареглазая Мария со смуглой от природы мамой в яркой сиреневой футболке, то вообще подумаете, что попали в Италию. Кованые решетки на окнах дома, массивный подсвечник ручной работы с цветком из меди, рога лося в полумраке лестничного марша, некрашеные двери из массива, камин, отделанный дубом... Ну, чем ни старинный дом какого-нибудь скандинавского поселения? Только новости по телевизору, просторный российский диван с покрывалом да перебранка соседей по участку возвращали в уральское садовое товарищество.

А недавно супруги увлеклись старой мебелью. Все началось с массивного буфета ручной работы, который пылился в ландшафтной фирме «Антарес» и за ненадобностью чуть было не отправился на костер. Приехавшие сюда по делам Бойко подобрали обреченного на сожжение должника, отмыли его. Вячеслав позаботился о недостающих деталях. Собираясь обработать специальным раствором, чтобы грибки и жучки не повредили мебель, но знающий толк в дереве, различных пропитках, морилках, отвердителях — пять лет занятий моделями в «Юном технику» и медаль ВДНХ за достижения кое-что значат — от этой затеи отказался. Обновленный буфет установили на самом людном в их доме месте — на веранде. Здесь же уже приготовлено место и для другой антикварной штучки — вместительного кованого сундука, который привезли в сад знакомые, знающие о причудах супругов. Над ним Вячеслав колдовал в день нашего знакомства — докрашивал крышку.

— Я сразу определил — вещь старинная, ручной работы, — рассказывает он. — Это видно не только по обработанному дереву, угловым креплениям. Даже навесы к крышке прикреплены миниатюрными коваными гвоздями. Думал, клеймо мастера сохранилось, но, увы...

Ярко-фиолетовый сундук сушился в тени под навесом, а я представил, как он «заиграет» с буфетом в интерьере веранды. На ум пришли книжные фразы из дизайнерских учебников: «все эти оформительские детали подчеркивают индивидуальность строения, отражают оригинальность вкуса автора». Все так. Только вот откуда все это пришло к работающей в цехе подготовки вагонов

комбината крановщице Галине и механику Вячеславу? Они не учились на модных нынче курсах ландшафтных дизайнеров, не участвовали в различных мастер-классах известных в нашем городе оформителей. Получается, божья искорка помогает. И огромное желание вместе, душа в душу, творить красоту. И чтобы сын приобщился к прекрасному, а затем и детей своих учил этому. Чтобы дочь сумела разглядеть в холодном камне что-то особенное, теплое, а с годами ее потянуло к дому, где прошло детство.

— Это Галина у меня генератор дизайнерских идей — кивает на жену Вячеслав. — Наше дело с сыном: брать под козырек и исполнять. Только и всего — на кладку стен дома, печки и камина нанимали специалистов, а все остальное — с ним вдвоем строили и благоустраивали.

— Пять лет готовились к строительству дома, заготавливали материалы, придумывали и рисовали разные проекты, — вступает в разговор она. — Бывало, спорили, но когда началась стройка, пришлось вносить коррективы. Что интересно: я только подумала о своем варианте, а Слава уже за инструмент берется, чтобы задуманное появилось на участке. Свое что-то предложит. Так сообща и двигались к цели, следуя правилу — все должно быть красиво, удобно и практично.

Призналась Галина, что без ее советов муж обходится, когда занимается прививкой фруктовых деревьев. Это у него наследственное — от деда по материнской линии, первого садовода села Лебединое, что под нагайбакским Парижем. Сколько лет прошло, как его не стало, а дом и сад до сих пор людям служат.

ВЛАДИМИР РЫБАК.

ДАЧНАЯ АМНИСТИЯ

Землевладельцы Магнитки

ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ исполнилось два года со дня вступления в силу федерального закона об упрощенном порядке оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимости, именуемого в народе дачной амнистией.

По-разному можно расценить тот факт, что в садовых товариществах Магнитогорска резко повысился спрос на землю. По сути, буквально за три летних месяца у нас не оказалось брошенных или необрабатываемых участков. Спрос достиг такого уровня, что правления крупных садов ходатайствуют о выделении свободных земель, вплотную прилегающих к границам СНТ.

По мнению начальника управления архитектуры и градостроительства городской администрации Ильи Пономарева, этому ажиотажу предшествовало решение Конституционного суда России, разрешающее при соблюдении определенных требований прописку в садовых домах. Свою роль в повышенном спросе на участки сыграл и закон о дачной амнистии, который максимально упростил порядок государственной регистрации прав собственности на объекты, подпадающие под его действие. А именно: сократил количество необходимых для этой процедуры документов и облегчил их сбор по разным конторам.

Следует признать, что приватизация участков и садовых домов на первых порах у нас, как и в других регионах страны, проходила не шатко ни валко. Владельцев шести соток отпугивали затраты на межевание, долгие хождения за справками, затянутые сроки подготовки и оформления документов в муниципальных и государственных учреждениях. С просьбой устранить эти заслоны садоводы обращались лично к одному из авторов закона о приватизации земли депутату Госдумы от Магнитки Павлу Крашенинникову. Сказались ли эти обращения на принятие закона о дачной амнистии, доподлинно неизвестно, но обязательная и самая дорогостоящая процедура — межевание земельных участков — была отменена. В числе внесенных в закон изменений — возможность воспользоваться дачной амнистией в отношении земли получили наследники и приобретатели соответствующих зданий, строений и сооружений.

Не сидели сложа руки специалисты государственных и муниципальных организаций, отвечающих за дачную амнистию. Они побывали на конференциях во всех садоводческих товариществах и разъясняли основные положения данного закона. С началом летнего сезона консультации проводились непосредственно на участках. Как считает Илья Пономарев, разъяснительная работа среди садоводов шла четко и слаженно, что активизировало приватизацию земельных участков.

По данным управления архитектуры и градостроительства горадминистрации, на сегодня из имеющихся в городе 39748 садовых участков приватизировано более 34 тысяч. Используя терминологию рыночной экономики, можно смело утверждать, что в Магнитке, первенце социалистической индустрии страны, появился новый социальный класс — землевладельцы, которые являются основным поставщиком зеленой продукции горожанам.